

по отношению к причастию, но также и к подлежащему при нем. Думаю, что в действительности превращение *kartam* из простого непереходного причастия в пассивное переходное осуществляется с присоединением генитивного агенса.

Я нахожу эту книгу трудной для понимания, частично вследствие моего довольно слабого знания некоторых из обсуждаемых языков, в частности грузинского (здесь оказались бы весьма полезными подстрочные переводы). С другой стороны, трудность чтения вознаграждается тем, что в ней содержится много новых и интересных идей. Я рекомендую эту книгу всем интересующимся проблемами эргативности, а также тем, кто хочет углубить свои познания в области синтаксиса древнеперсидского, древнеармянского и грузинского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Meillet A. Grammaire du vieux perse. P., 1937. P. 196—197.
2. Meillet A. Introduction à l'étude comparative des langues indo-européennes // Alabama linguistic and philological ser. 1964. № 3. Reprint of 1937 ed. P. 356.
3. Kent R. Old Persian: grammar, texts, lexicon. 2nd ed. // American orient. ser. 1953. 33.
4. Boeder W. Ergative syntax and morphology in language change: The South Caucasian languages // Ergativity. Ed. Plank. F. L.; N. Y., 1979. P. 443.
5. Weitenberg J. J. S. Infinitive and participle in Armenian // Annual of Armenian linguistics. V. VII. P. 11.
6. Schmalstieg W. R. Lithuanian constructions of the type *jo būta* as a reflection of the Indo-European middle voice // Baltistica. 1986. 22.
7. Jamison S. W. The case of the agent in Indo-European // Die Sprache. 1979. V. 25.
8. Klaiman M. H. Arguments against a passive origin of the IA ergative // Papers from the 14th regional meeting of the Chicago Linguistic Society. 1978. P. 213.

Шмальstieg У. Р.

Перевел с английского Тестелец Я. Г.

Ulrich M. Thetisch und Kategorisch. Funktionen der Anordnung von Satzkonstituenten am Beispiel des Rumänischen und anderer Sprachen. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1985. 311 S.

Среди многочисленных современных исследований по синтаксису предложения книга М. Ульрих занимает особое место, выделяясь как оригинальной постановкой проблемы, так и богатым фактическим материалом, убедительно подкрепляющим основные выводы автора. Лингвисты, занимающиеся теорией предложения и особенно порядком слов в предложении, с большой для себя пользой прочтут монографию М. Ульрих, в которой доказывается, что в разных языках мира наряду с предложениями, четко демонстрирующими двучленные структуры с ясным противопоставлением темы и ремы, широко представлены высказывания другого типа — с нечленимой информационной структурой. Первые, двусоставные, автор называет тема-рематическими, или же «категориальными», вторые, целостные, противопоставленные первым по признаку трудности или же невозможности их тема-рематического членения, — «тетическими». Это противопоставление и объясняет заглавие книги, посвященной детальному описанию именно тетических предло-

жений в их отличии от обычных, категориально устроенных и разводящих субъект предложения и его предикат. Основной замысел книги связан, таким образом, с выяснением природы и функций тетических предложений в тексте, а также с установлением тех отношений, которые складываются в предложениях разного типа между отраженными в них структурами информации и порядком следования главных элементов предложения, прежде всего — именного субъекта и глагола-предиката.

Как укладывается М. Ульрих, теории предложения и теории его актуального членения создавались преимущественно на материале простейших предложений с обычным порядком слов и с отдельным представлением темы и ремы. В таких предложениях тема помещается перед ремой: сперва должно быть указано то, о чем пойдет речь (с. 25—44). Подобная теория предложения была разработана главным образом представителями Пражского лингвистического кружка, и ее развивали в концепциях функциональ-

ного синтаксиса, связанного с освещением актуального членения предложения и анализом его перспективы. Ученые этого направления полагают, что открывающий предложение компонент представляет его тему, все же остальное может быть отнесено к рематической части высказывания. По этому образцу пытались рассматривать и предложения, построенные по модели «глагол + субъект». В рецензируемой работе автор пытается, однако, доказать, что: 1) далеко не все высказывания в языке обладают двучленной структурой и наряду с ними должны быть признаны структуры монолитные; 2) большинство таких монолитных структур реализуется в разных языках мира с помощью моделей предложения с инвертированным порядком следования субъекта относительно глагола, нередко к тому же принадлежащего к особой группе экзистенциональных глаголов; 3) предложения, противопоставленные друг другу по порядку следования в них главных членов, должны рассматриваться не как варианты одного и того же предложения, а как разные типы предложений, выполняющие в тексте разные функции и вводимые в текст по определенным прагматическим причинам; 4) тетические предложения и их анализ свидетельствуют о том, что тема высказывания может не совпадать с темой дискурса и что их следует дифференцировать.

В силу всего сказанного тетический тип предложения должен быть признан в качестве самостоятельного в типологии языков и получить гораздо более полное описание, чем это было ранее. Рецензируемая работа отнюдь не направлена против теории актуального членения предложения, — здесь предлагается просто ее уточнение и дополнение.

В книге четыре главы. В первой (с. 1—11) излагаются задачи исследования и его теоретические установки. Во второй (с. 12—114) рассматриваются истоки нового подхода к предложению как к единице текста, единице «трансфрастической». Здесь обосновываются требования различать послыжное членение предложения на разных уровнях — грамматическом в отличие от логического и прагматического, подробно освещается тема-рематическая концепция членения предложения и устанавливаются границы ее применимости. Здесь же формулируются и принципы новой, категориально-тетической концепции предложения, истоки которой автор связывает с исследованиями логика Ф. Брентано и лингвиста А. Марти.

Уже А. Марти настаивал на том, что в анализе предложения надо различать его логический, грамматический и психологический субъект/предикат. Ему же

принадлежит и термин «тетический», используемый им при характеристике целостных высказываний, описывающих некий факт нерасчлененно, как нечто единое. По мнению А. Марти, к тетическим могут быть отнесены: а) предложения экзистенционального типа (русс. *Существуют желтые цветы*; *Представлены такие организмы, которые...*); б) безличные предложения (русс. *Мне холодно*; *Вечереет*; нем. *Es regnet* и т. п.) и, наконец, в) предложения, утверждающие универсальные истины (ср. русск. *Прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками*). В отличие от А. Марти сама Ульрих признает тетическими лишь два первых класса предложений, преподносящих нечто как нерасчлененный факт и отвечающих на вопрос: что происходит? что произошло? В качестве тетических ею признаются рум. *Plouă* «Идет дождь»; нем. *Es kommt ein Schiff* «Идет корабль»; франц. *Il était une fois une reine...* «Жила была некогда королева...»

На многочисленных примерах из романских языков, а также на материале японского, русского, болгарского, венгерского и ряда других языков автор демонстрирует семантическую специфику тетических предложений и их принципиальные отличия от категориальных.

В третьей главе (с. 115—223), специально посвященной румынскому языку, дается подробная характеристика тетических предложений на фоне категориальных с неизинвертированным порядком следования субъекта и предиката. Тетические модели предложения в румынском сопоставляются с французскими, португальскими, итальянскими и т. п. В этой главе рассматривается функционирование тетических предложений в текстах художественной литературы и разнообразие их типов.

В четвертой главе (с. 224—302) подробно описываются случаи инвертированного помещения субъекта после глагола, не связанные с тетическими предложениями, и объясняются их функции. Интересное освещение находят здесь данные о типах именных субъектов и возможностях их замены теми или иными местоимениями, об их роли в предложениях разного типа в тексте, особенно повествовательного характера.

Остается пожалеть о том, что хотя в книге и использованы факты русского языка, богатейшая отечественная литература, посвященная бытийным, односоставным предложениям, автору не известна, как, впрочем, остались не учтенными ею и новейшие работы, затрагивающие ту же проблематику (в первую очередь работы Н. Д. Арутюновой, Н. А. Слюсаревой и др. советских языковедов).

В целом же рецензируемая книга пред-

ставляет значительный интерес своим нетрадиционным подходом к рассмотрению вопроса о роли и функциях порядка слов в предложении и значимости самого фактора инверсии для выделения предложений особого типа. Ее можно рекомендовать не только специалистам по румынскому синтаксису, которые, несомненно, почерпнут из нее ценные сведения о предложениях как единицах текста, но и всем синтаксистам, занимающимся проблемами

актуального членения предложения и проблемами порядка слов в предложении. Она также безусловно полезна для тех, кто работает в области типологии, ибо подкрепляя свои тезисы, М. Ульрих пользуется материалами разных языков, а выводы ее, несомненно, обладают и общетипологической значимостью.

Кубрякова Е. С.

Автоматизация анализа научного текста. Киев: Наукова думка, 1984. 257 с.

Описываемая в рецензируемой монографии система автоматического анализа научно-реферативного текста разрабатывается в рамках создания системы автоматизации редакционно-издательских работ сотрудниками Отдела структурно-математической лингвистики Института языковедения АН УССР. Представленные в ней алгоритмы морфологического и синтаксического анализа могут рассматриваться как первые шаги на пути к разработке единой системы процедур автоматического анализа текста, характеризующихся преемственностью алгоритмов (результаты, получаемые на первых этапах анализа, служат исходными данными для последующих), поэтапным усложнением процедур, общим принципом использования дистрибутивно-статистических характеристик единиц текста, получаемых в результате предварительных исследований его структурных свойств. Описание процедур включает домашний анализ с целью определения формальных признаков, создания лингвистического алгоритма и его машинную (программную) реализацию.

Выбранные в качестве объекта анализа реферативные тексты представляют интерес как особый вид текстов, в которых находит отражение взаимодействие двух лингвистических систем (системы реферирования текста и лингвистической системы собственно реферата), и как разновидность текстов, которые в первую очередь должны подвергаться автоматической обработке, поскольку являются одним из наиболее оперативных средств информирования. Тематическая ограниченность исходных текстов (анализируются рефераты по теме «Программирование и теория математических машин») и стандартизация их формы (выявление структурных особенностей реферативного текста посвящена монография этого же коллектива [1]) обеспечивают довольно высокий уровень формализации морфологического

и синтаксического анализа реферативных текстов.

Подсистема морфологического анализа (гл. I «Автоматизация МА») представлена в книге алгоритмами определения грамматических классов слов текста, определения словоизменительных характеристик существительного и глагола как основных претендентов на выполнение в тексте функции организующего ядра предложения и алгоритмом определения грамматических подклассов количественных числительных.

Предложенная авторами грамматическая классификация в основном совпадает с традиционным делением слов русского языка на части речи. Отличие обусловлено конкретными задачами создаваемой системы, а также стремлением отразить специфичность текстов рефератов на грамматическом уровне (в отдельные классы выделены аббревиатуры, символы, сокращения слов и словосочетаний, а также слова, написанные буквами нерусского алфавита). Определение грамматических классов слов должно осуществляться в два этапа. На первом на основе выведенных в результате предварительного анализа квазифлексий словам приспосабливаются коды грамматических классов, в том числе и дизъюнктивные (омонимичные), или код ненайденного класса. Здесь используется известная идея Г. Г. Белогова, в соответствии с которой по концу слова можно определить его грамматические характеристики. В отличие от других работ, опирающихся на эту идею, в данном исследовании грамматические характеристики приняты определять по квазифлексии для всех слов текста (словарь основ в системе не предусмотрен). На втором этапе предусматривается анализ слов с дизъюнктивными кодами по их грамматическому окружению. Список квазифлексий снабжается частотными характеристиками распределения их в тексте. Приведены данные о частоте